

Священникъ Іоаннъ Андреевичъ Солнцева.

(н е ф р о л о г ъ).

15 декабря 1891 года на 51 году тихо и безмятежно скончался Рославльскаго уѣзда, села Терешка, священникъ *Іоаннъ Андреевичъ Солнцева*. Покойный былъ сынъ псаломщика села Горенова, Рославльскаго уѣзда. Какъ сынъ бѣднаго псаломщика, имѣвшаго многочисленное семейство, въ дѣтствѣ онъ не зналъ роскоши и нѣги и былъ воспитанъ въ простой сельской обстановкѣ. Первоначально онъ обучался въ Рославльскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ, затѣмъ для дальнѣйшаго образованія поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію и по окончаніи въ ней курса съ аттестатомъ втораго разряда, съ 8 ноября 1863 года по 30 іюня 1866 года былъ учителемъ въ сельскихъ училищахъ: въ Бехтѣевѣ, Сычевскаго уѣзда и Княжинѣ-Андреевскомъ, Бѣльскаго уѣзда. 6 августа 1866 года онъ былъ рукоположенъ священникомъ въ село Терешокъ, гдѣ и состоялъ священникомъ до послѣднихъ дней своей жизни. Въ бытность свою священникомъ покойный проходилъ должности: катихизатора, члена сѣзда Рославльскаго училищнаго округа,

духовнаго слѣдователя, депутата Рославльскаго училищнаго и епархіальнаго съѣздовъ, законоучителя при Борщевскомъ министерскомъ двухклассномъ училищѣ и въ теченіе послѣднихъ четырнадцати лѣтъ проходилъ должность благочиннаго. За ревностное служеніе церкви Божіей и добросовѣстное исполненіе возложенныхъ должностей покойный получилъ награды: набедреникъ, скуфью и камлавку. Обративъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства за свою честность и добросовѣстность, онъ пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ своихъ прихожанъ. „Не было случаевъ, говорятъ послѣдніе, когда бы мы ссорились съ своимъ батюшкой. У насъ всегда былъ миръ и согласіе“. Такою же неподдѣльною любовью покойный пользовался и со стороны священниковъ во время четырнадцатилѣтняго своего прохожденія должности благочиннаго. Его искреннее сочувствіе ко всѣмъ обстоятельствамъ ближняго заставляло всегда быть откровенными и съ полнымъ довѣріемъ относиться къ его совѣтамъ. Самая симпатичная сторона характера покойнаго— это довольство своимъ положеніемъ, каково бы оно ни было. При всей крайности, какою ему приходилось первоначально испытывать въ Терешкѣ, онъ никогда не хлопоталъ о переходѣ. „Мой Терешокъ, когда я поступилъ сюда священникомъ, говорилъ покойный, былъ не Терешокъ, а „Теремокъ“; церковь маленькая, ветхая, селенія рѣдкія, кругомъ лѣсъ. Живешь бывало и свѣту не видишь. Но вотъ прошла желѣзная дорога и мой приходъ сталъ оживляться: крестьяне занялись рубкою лѣса, стали готовить деревянныя издѣлія и отправлять ихъ по желѣзной дорогѣ. Благодаря этому, быть прихожанъ улучшился, а вмѣстѣ съ тѣмъ поправилось и мое матеріальное положеніе“. Но съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ, явились вскорѣ и новыя матеріальные расходы—настало время воспитанія дѣтей. Будучи увѣренъ,

что дѣти, получивъ образованіе, не забудутъ его подѣ старость, покойный отказывалъ себѣ во многомъ и всѣ свои трудовыя копейки тратилъ на ихъ воспитаніе. Въ послѣднее время семейное положеніе о. Іоанна значительно улучшилось: двѣ дочери вышли замужъ, старшій сынъ поступилъ священникомъ, а остальные сыновья воспитывались уже въ семинаріи. Казалось, что покойный съ каждымъ днемъ ожидалъ все большаго и большаго покоя жизни, но къ несчастію его слабый организмъ сталъ приходить въ разстройство и въ концѣ концовъ въ немъ развилась водянка. Чувствуя крайнюю слабость здоровья, онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности благочиннаго и сталъ бороться съ болѣзнію: для совѣта съ лучшими врачами, онъ предпринялъ поѣздку въ Москву; возвратившись оттуда, нѣсколько разъ приглашалъ доктора для спуска воды, но никакія радикальныя средства не помогли. Тяжелая болѣзнь окончательно сломила его и на 6-ть мѣсяцевъ приковала къ одру. Отчаявшись въ выздоровленіи, онъ съ большимъ трудомъ собственноручно со слезами на глазахъ написалъ духовное завѣщаніе, по которому все свое движимое и недвижимое имущество отдалъ въ полное распоряженіе своей супругѣ. Въ послѣднее время покойный мало прибѣгалъ къ медицинскимъ средствамъ, а всецѣло предоставилъ себя волѣ Божіей: не задолго предѣ смертію исповѣдался, приобщался, соборовался и повидимому съ каждымъ часомъ ожидалъ смерти. 15 декабря послышался унылый звонъ колокола, возвѣщавшій прихожанамъ о смерти ихъ дорогаго и незабвеннаго пастыря, оставившаго по себѣ жену и четверыхъ непростроенныхъ дѣтей. 17 декабря въ день погребенія покойнаго въ село Терешокъ прибыли: села Трехбратскаго благочинный священникъ Іоаннъ Недосѣкинъ, села Деребужа благочинный священникъ Іосифъ Васильевъ и три священ-

ника сосѣднихъ селъ: Чепищева, Новой-Рудни и Ново-Рѣзанова. Послѣ заупокойной литургіи и трогательнаго священническаго провода, гробъ съ останками покойнаго былъ поднятъ его почитателями изъ прихожанъ и опущенъ въ могилу вблизи храма, въ которомъ покойный началъ и окончилъ свое двадцатипятилѣтнее пастырское служеніе. Миръ праху твоему, незабвенный пастырь Христовой церкви. Мирно и тихо прошла твоя жизнь, съ миромъ и покойся до общаго Воскресенія.

При погребеніи почившаго, священникомъ *В. Руженцевымъ* произнесена была глубоко-прочувствованная рѣчь. Въ ней, между прочимъ, указывалось на высокія нравственныя качества умершаго: на его усердные труды по обязанностямъ пастыря и законоучителя; на его ревность о благолѣпії храма Божія; на его благоразуміе и опытность при прохожденіи должности благочиннаго и, наконецъ, на его преданность къ своей семьѣ и на постоянныя заботы о воспитаніи своихъ дѣтей.

Священникъ *Василій Руженцевъ*.

---

## Библиографическая замѣтка.

*Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ. К. П. Побѣдоносцева.*

Замѣчательная личность покойнаго Н. И. Ильминскаго (ум. 27 декабря 1891 года) превосходно обрисована К. П. Побѣдоносцевымъ въ статьѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, помѣщенной первоначально въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (февраль 1892 г., стр. 142—152), а нынѣ вышедшей и отдѣльною брошюрой.